

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-45-56

УДК
316.6:323.28

Содержание статьи

Информация о статье

Е.К. Агеенкова¹ Введение
Н.Ф. Гребень² Характер пропагандистских материалов террористической группировки ИГ
Анализ дискурса видеоматериалов ИГ со сценами убийств
Психологическая, психиатрическая и правовая оценка действий палачей ИГ
Заключение

Поступила в редакцию: 05.03.2021.
Передана на рецензию: 11.03.2021.
Получена рецензия: 27.03.2021.
Принята в номер: 19.04.2021.

Социопатические аспекты ведения войны в террористической группировке «Исламское государство»³

*Минский инновационный университет; ageenkova@list.ru
Республиканский научно-практический центр психического здоровья;
strekosa@tut.by*

В современных публикациях, посвященных деятельности террористической группировки «Исламское государство», ее идеологию чаще всего рассматривают как экстремистски модифицированную и искаженную версию исламской идеологии. Однако в характере проведения казней у ряда ее боевиков обнаруживается также извращенная человеческая природа, которую можно определить как социопатию. В статье представлены результаты медико-психологического анализа дискурса официальных информационных материалов этой группировки, которые представляют собой видеопродукцию, содержащую сцены насилия и жестокости. Анализ данных сообщений показал, что в них имеет место не только пропаганда сверхжестокости, но и то, что она привлекательна для исполнителей казни и доставляет им удовольствие. В них содержится, во-первых, самопрезентация склонности к садизму, во-вторых, направленность на привлечение в свои ряды лиц, имеющих личностные деформации, в-третьих, провоцирование проявлений садистских наклонностей у широкого круга лиц и изменение морального состояния современного общества. В статье дается психологическая, психиатрическая и правовая оценка действий палачей.

Ключевые слова: *Исламское государство, казнь, убийство, психология, психиатрия, социопатия.*

¹ Екатерина Кузьминична Агеенкова – доцент кафедры юридической психологии Минского инновационного университета, кандидат психологических наук, Минск, Беларусь; orcid.org/0000-0001-7589-3884

² Наталия Федоровна Гребень – научный сотрудник Республиканского научно-практического центра психического здоровья, Минск, Беларусь.

³ Здесь и далее в тексте статьи Исламское государство, ИГ, ИГИЛ – организация, запрещенная в России.

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-45-56

UDC 316.6:323.28

Content of the article

Information about the article

*E.K. Ageenkova*⁴
*N.F. Hreben*⁵

Introduction.
The nature of propaganda materials of ISIS terrorist group.
Analysis of the discourse of ISIS video materials with graphic violence.
Psychological, psychiatric and legal assessment of the actions of ISIS executioners.
Conclusion.

Received: 05.03.2021.
Submitted for review: 11.03.2021.
Review received: 27.03.2021.
Accepted for publication: 19.04.2021.

Sociopathic Aspects of Waging War in “Islamic State” Terrorist Group

Minsk Innovation University; ageenkova@list.ru

Republican Research and Practice Center for Mental Health; strekosa@tut.by

In modern publications on the activities of ISIS terrorist group, its ideology is most often viewed as a version of Islam, modified and distorted from the perspective of extremism. However, a perverse human nature, that can be defined as sociopathy, is also revealed in the nature of executions by a number of ISIS fighters. The article presents the results of a medical and psychological analysis of the discourse of official information materials of this group, i. e. videos with graphic violence. Analysis of these messages showed that they promote super-cruelty and revealed that executioners take a delight therein. The materials contain, firstly, a self-presentation of a tendency towards sadism, secondly, a focus on attracting people with personal deformities to their ranks, and, thirdly, provoking manifestations of sadistic inclinations in people and changing the moral state of modern society. The article provides a psychological, psychiatric and legal assessment of ISIS executioners.

Keywords: «Islamic State», execution, murder, psychology, psychiatry, sociopathy.

Введение

После освобождения территорий Ирака и Сирии, оккупированных организацией «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ), признанной Советом Безопасности ООН террористической группировкой [17], мировой общественности пришлось констатировать, что она не прекратила своего существования. Однако специалисты отмечают, что в последнее время существенно изменились контентные форматы ее пропагандистских материалов, а способы распространения информационной продукции посредством социальных сетей и мессенджеров по охвату аудитории стали соперничать и с традиционными, и с новыми медиа. Причем нарративы этих материалов стали ориентироваться в основном на легитимацию этой организации в глазах мусульманской уммы, а также на создание видимости глобальной войны [3; 28].

Однако новые стандарты позиционирования ИГ не смогут удалить ни из памяти, ни из медийного пространства свидетельств его преступлений против человечности. Пожалуй, впервые цивилизованный мир испытал шок, ознакомившись с массивом откровенной видеодемонстрации игиловцами

⁴ Ekaterina Kuz'minichna Ageenkova – Cand. Sc. (Psychology), associate professor of Minsk Innovation University, Minsk, Belarus.

⁵ Natallia Fedorovna Hreben – Researcher of the Republican Research and Practice Center for Mental Health, Minsk, Belarus.

собственных зверств посредством представления физиологических подробностей умерщвления людей и переживаемых ими страданий. Данная видеопродукция ИГ является официальным информационным пропагандистским материалом этой террористической организации, т. к. она помечена ее символикой и логотипами ее медиа-агентств.

Характер пропагандистских материалов террористической группировки ИГ

Специалисты обнаружили, что во второй половине 2014 г. изменились «стандарты» террористических видеоканалов ИГ. Так, Эль Мюрид отметил, что «тупые и безвкусные» съемки садистов-любителей сменились в этот период трансляцией сцен «запредельного насилия» со «смакованием диких подробностей зверств и сцен боевых действий», причем «в качественной картинке, со стереозвуком и эффектами» [25]. Причем в ИГ не отказались при этом и от классической версии пропаганды своего вооруженного джихада как «священной войны» против «неверных».

Многие исследователи отмечают «успешность» такой идеологии ИГ, позволившей вовлечь в его деятельность многочисленных сторонников со всего мира. Так, по данным «NBC News», представленным на сайте «Кавказский Узел», к сентябрю 2014 г. две трети ее бойцов составляли иностранцы [4]. Специалисты отмечают наличие у ИГ многочисленных медиа-агентств и других способов распространения своей идеологии, включая работу в социальных сетях [21; 23; 29]. Так, Ч. Уинтер, изучая сеть сторонников ИГ, пишущих в «Twitter», обнаружил, что за 30 дней его наблюдений официальные пропагандисты ИГ создали и распространили 892 различных образца пропаганды: подборки фотографий, видеоролики, аудиозаписи заявления, сводки радионовостей, текстовые обзоры, журналы, плакаты, брошюры, теологические трактаты. По его наблюдению, содержанием этих материалов был «коктейль сведений» о гражданской жизни, о военных операциях, о примерах милосердия и атмосфере товарищества в рядах боевиков, а также обязательным элементом были видеоматериалы о «сверхжестоких расправах». При этом пропаганда была направлена не только на прославление ИГ за границей с целью вербовки новых членов, поддержание интереса симпатизирующих и привлечение спонсоров, но и предназначена для того, чтобы удерживать ситуацию внутри ИГ. Переработав большой массив информационной продукции ИГ, Ч. Уинтер обнаружил одну важную закономерность: для идейных сторонников ИГ его «милитаризованная пропаганда сверхжестокости привлекательна и доставляет удовольствие» [23].

Анализ дискурса видеоматериалов ИГ со сценами убийств

Нами был осуществлен психологический анализ отдельных информационных материалов террористической группировки ИГ с целью обнаружения в них социопатического (диссоциального) содержания. Материалом исследования послужили 28 аутентичных видеоматериалов ИГ со сценами казней, имеющих широкое распространение в информационном пространстве Интернета, текстовое и речевое сопровождение которых имело перевод на русский язык. Начальной задачей работы было проведение экспертного исследования с целью выявления в этих материалах признаков экстремизма, т.к. исследование осуществлялось по поручению Республиканской комиссии Республики Беларусь по оценке информационной продукции на предмет наличия/отсутствия в ней признаков проявления экстремизма. Помимо решения основных задач экспертного исследования, был также обнаружен ряд закономерностей создания данной видеопродукции, которые не укладывались ни в современные принципы

гуманистической организации человеческих сообществ, ни в вероучительные принципы ислама, ни в заявленную в ИГ идеологию ведения джихада.

Методом исследования послужил анализ дискурса видеоматериалов ИГ с натуралистичными сценами умерщвления людей, которые можно определить как креолизованный текст, т. е. текст, фактура которого состоит из двух взаимосвязанных гетерогенных частей – вербальной и невербальной. Вербальную часть составляли тексты на русском, арабском или английском языках, наложенные на видеоряд, либо речевые сообщения на арабском языке, сопровождающие его. Переводы на русский язык иноязычных сообщений были представлены эксперту. При анализе этих сообщений определялась их содержательная составляющая с поиском аргументации, отображаемых в видеоматериалах действий. Анализ видеоряда включал выявление в нем следующих эффектов: подготовка сцены, кинематографичность, особенности размещения участников казни и их облачения, положение жертв, количество видеокамер, ракурсы съемок, направленность видеосъемки и ее фиксация на состоянии жертвы во все периоды ее умерщвления, содержательная сторона вербальных сообщений.

Необходимо отметить, что в ИГ в качестве аргументации осуществления террористической деятельности и проведения военных операций против многочисленных противников обычно использовалась, как принято в исламе, ссылка на Коран и Сунну. При этом свою группировку ее лидеры представляли как истинную поборницу ислама, а своих боевиков как «воинов Аллаха» [1]. Однако были и заявления другого рода. Так, в обращениях «официального представителя» ИГ Мухаммада Аль-Аднани звучали призывы к самым изощренным убийствам: *«каждый мусульманин, способный пролить хоть каплю их («кафиров»). – Прим. авторов) крови, должен взорвать, застрелить, зарезать, задавить, раскроить череп камнем или хотя бы пнуть или ударить»*⁶. При этом убийства с демонстрацией садизма и жестокости во многих известных нам видеоматериалах ИГ не оправдывались ни военной необходимостью, ни законами шариата, ни иными ссылками на авторитет Аллаха.

Постановочные видеосъемки с показательными казнями ИГ через посредство своих медиа-агентств стало размещать в Интернете со второй половины 2014 года. Анализ показал, что они имеют разное смысловое содержание, при этом в части из них отсутствовало какое-либо серьезное их обоснование. Только некоторые материалы имели хотя и извращенный, но все же смысл. В этих случаях демонстрация убийств путем обезглавливания или сопровождалась угрозами в адрес граждан и руководителей западных государств, участвующих в военных действиях против ИГ, или являлась средством запугивания местного населения. Например, убийство перед видеокамерой гражданина Великобритании волонтера гуманитарной организации А. Хеннинга произошло после решения этой страны вступить в антиигиловскую коалицию, о чем сообщил его палач, обвиняя в его смерти премьер-министра Соединенного Королевства Д. Кэмерона. В казнях путем обезглавливания гражданина США сотрудника гуманитарной миссии П. Кассига и американского журналиста Д. Фоли палач обвинил Б. Обаму, который был на тот момент президентом страны, также воюющей против ИГ⁷. Еще более извращенные действия были осуществлены ИГ, когда эта группировка организовала нападение на Францию. Перед тем как направиться в эту страну для организации терактов в ноябре 2015 года, боевики перед видеокамерой обезглавили нескольких пленников

⁶ Аудиозапись «Те, кто воюет с Аллахом и его посланником». Медиацентр «Al Furkan».

⁷ Видеоматериал ведущего медиа-агентства ИГ «Al Furkan».

и, демонстрируя отрезанные головы своих жертв, угрожали народу Франции, что они устроят подобную резню в центре Парижа⁸ [1].

Подобного рода действия показали всему миру, что деятельность ИГ носит террористический характер, т. к. было применено насилие (убийство) мирных граждан в целях устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти. Причем устрашение населения имело своей целью удерживать ситуацию внутри ИГ, продемонстрировать неизбежность новой идеологии и того, что любое отклонение от нее будет сурово пресекаться и наказываться. Такие убийства являются характерным признаком тиранических режимов, пришедших к власти, или завоевателей, на что указывают многочисленные исторические примеры. Казни такого рода в ИГ обычно осуществлялись при большом скоплении местного населения. Так, на развалинах античной Пальмиры на сцене древнеримского театра в присутствии «зрителей» была осуществлена массовая казнь «шпионов», которых расстреляли дети [23]. Публичное отсечение головы у мальчика, увлекающегося поп-музыкой, вскрытие грудной клетки и изъятие сердца у очередного «шпиона» также было осуществлено в присутствии большого количества местного населения [6; 25].

Однако часть материалов такого рода носила еще более извращенный характер и имела признаки психического нездоровья. В данном случае умерщвление людей (одной или нескольких жертв) осуществлялось небольшой группой боевиков ИГ, причем изолированно, без присутствия «посторонних лиц». Можно при этом выделить две категории такого рода извращений. В первом случае съемка осуществлялась одной, обычно стационарно закрепленной видеокамерой, старательно фиксирующей состояние жертв в процессе умирания, а иногда смех лиц за кадром. Например, содержанием одного из видеосюжетов является последовательная фиксация действий и состояния мужчины, бегущего босиком по пустынной каменистой местности с закрепленным на спине взрывным устройством, которое затем было приведено в действие. Эти кадры сопровождается голосовое сообщение на арабском языке с текстовым переводом на английский, в котором звучит призыв ко всем моджахедам «во всех странах» нападать на врага «в его доме» и уничтожать его⁹.

К этой категории можно отнести многочисленные видеозаписи убийств с применением обезглавливания и расстрелов, в том числе и с использованием крупнокалиберных орудий. При этом голосовые или текстовые сообщения палачей лишь констатируют вид отступничества жертв, причем без отсылки на решения кадия (судьи) или на священные тексты ислама. Часто речевым фоном служит песня, слова которой содержат призыв убивать кафиры. Предполагается, что в данном случае имеет место явная демонстрация способности к немотивированному жестокому убийству или своего рода куража, «удали», часто проявляющихся у отдельных лиц в ситуациях войны.

Эта же тенденция в последнее время обсуждается и в связи с публикацией материалов, связанных с т. н. «волынской резней», осуществленной отрядом бандеровцев в отношении польского населения Волыни. Классическим проявлением такого рода низменных тенденций является поступок игиловца французского происхождения А. Абаауда, который выложил в сетях видеозапись, где он, сидя за рулем джипа, волочил за собой изуродованные тела мертвых людей. В других случаях данный вид извращения имел еще более выраженный садистский характер, где казни представляли собой специально подготовленную «сцену» с кинематографическими эффектами, явно созданными профессионалами: подбор

⁸ Видеоматериал медиа-агентства ИГ «Alhayat».

⁹ Видеоматериал медиа-агентства ИГ «Al Raqqah».

специального фона, изменение плана и ракурса съемок, подбор костюмов «действующих лиц», профессионально выстроенные композиции сменяющихся кадров, специальный монтаж записей, осуществленных разными камерами. О. Руа охарактеризовал такой вид организации убийства как «эстетизированное насилие» [19].

Отличительной особенностью данных «сценарных убийств» является специфическое поведение оператора, который фиксирует видеокамеру на съемке натуралистических подробностей состояния истязаемого тела жертв и процесса их умирания. Это дает основание сделать вывод, что оператор занимается смакованием чудовищных подробностей умерщвления. При этом голосовое сопровождение данных видеозаписей часто представляет бойкую песню (нашид), в словах которой лишь констатируется готовность убивать своих противников. Примером такого сценического убийства была казнь путем сожжения заживо иорданского летчика Муаза аль-Касасибы¹⁰. Большую часть видеозаписи составляет съемка «сцены» – развалин здания, на разных уровнях которого были эффектно расставлены палач, осуществляющий поджог, и другие лица, присутствующие на казни. Все они одеты в новую камуфляжную форму. Расстановка на этой сцене приговоренного к смерти в яркой оранжевой робе и окружающих его палачей периодически меняется, образуя «эффектные» графические и цветовые композиции. В конце видеозаписи камера (возможно, она была не одна) подробно фиксирует действия горящего человека и состояния его тела. Предполагается, что в голосовом сообщении или в словах бодрой песни, которые в видеозаписи сопровождают сцену догорания жертвы, может быть изложено смысловое содержание этой мучительной казни. Однако перевод с арабского языка голосового сообщения показывает, что оно содержит всего лишь высказывание одного из средневековых мусульманских теологов Ибн Теймийи, который утверждал, что «страшное наказание» может побудить кого-то к исламской вере или «остановить врага». Перевод песни, звучащей на арабском языке, содержит утверждения, что боевики ИГ якобы убьют всех своих противников: *«Пришло время расплаты, плохим людям деваться некуда. К вам мы идем с убийством и страхом. Скоро, скоро вы увидите чудо! Мы победим вас у вас дома»*. Фактически совокупность вербальных и невербальных составляющих креолизованного текста этого видеоматериала составляет сообщение, в котором присутствуют как призывы к мусульманам, входящим в состав террористической организации ИГ, жестоко расправляться со своими противниками и оппонентами, так и угрозы расправой с инаковерующими. При этом нет ни одной ссылки на законные основания (священные тексты или шариат), которые могли бы обосновать это зверское убийство.

Приходится констатировать, что в логике террористов из ИГ мучительная смерть людей является всего лишь видеоприложением к пропагандистскому музыкальному клипу. На этот феномен видеопроизводства ИГ обратил внимание Д. Окрест, сравнивший ее с «реалити-шоу» и отметивший, что сцены задокументированного зверства воспринимаются как «рутинное насилие», в которых зритель ставится в положение вуайериста, подглядывающего за сценой настоящей смерти. Д. Окрест также отмечает, что продукцию ИГ специалисты часто сравнивают со снаффом, продаваемым в Dark web [14]. Поиск материалов по теме данной статьи также позволил обнаружить, что в интернет-пространстве имеются закрытые сайты, существующие для удовлетворения тяги к жестокости и потребности в садистическом удовольствии отдельного круга людей. Доступ к ним строго ограничен, т. к. там демонстрируются реальные убийства [10].

Наличие специфического сценария убийства, профессионально поставленные съемки позволяют сделать вывод, что умерщвление людей с особой

¹⁰ Видеоматериал медиа-агентства ИГ «Al Furkan».

жестокостью для осуществивших эти деяния членов ИГ являлось привлекательным и доставляло удовольствие, в чём мы согласны с Ч. Уинтером, который пришел к такому же заключению [23]. Однако мы не можем полностью согласиться с мнением О. Руа, который отмечает, что для террористов ИГ характерно стремление к собственной смерти [18; 19]. ИГ является более многофункциональным сообществом, имеющим в своем составе не только потенциальных шахидов, ищущих собственную смерть, но также и профессиональных социопатов, для которых смерть других людей является привлекательной.

Психологическая, психиатрическая и правовая оценка действий палачей ИГ

Необходимо отметить, что в современных научных классификациях деяний, описываемых в данной статье, имеет место разделение дефиниций, которые, с одной стороны, характеризуют личность, склонную к такому деструктивному поведению, с другой – сами деяния. Первые описываются в психиатрии, другие – в правовых документах.

Несомненно, что содержательная сторона видеоматериалов садистского характера, созданных в медиа-агентствах ИГ, а также их доступное распространение в общем информационном пространстве указывают на их отношение к проблеме расстройств личности социопатического характера. Однако выделенные в процессе исследования видеоматериалов особенности их создания указывают на определенные личностные деформации их производителей, которые с трудом укладываются в имеющиеся классификации такого рода личностных расстройств. В психиатрии данный вид деструктивного человеческого поведения определяется как диссоциальное расстройство личности [15], в котором присутствуют такие качества, как пренебрежение социальными обязанностями и черствое равнодушие к окружающим, склонность нарушать или игнорировать социальные нормы, импульсивность поведения, отсутствие чувства вины, неспособность выстраивать близкие отношения и неумение извлекать урок из негативного опыта. Однако эти качества лишь отдаленно характеризуют описанные деструктивные формы поведения боевиков ИГ. Полагаем, что более точную характеристику данного типа людей дает создатель учения о патологических характерах П.Б. Ганнушкин. Он определяет его как «антисоциальный», главной особенностью которого являются моральные дефекты со склонностью к чувственным наслаждениям и жестокости [5].

Описание аномального социопатического поведения, не сопровождавшегося признаками психоза, содержится в трудах психиатра Ф. Пинеля, написанных в начале XIX века. В 1835 году английский врач Д.К. Причард первым ввел в науку термин «нравственное помешательство». Австрийский психиатр Р. Крафт-Эбинг констатировал, что лица, имеющие подобные психические расстройства, но способные к осознанно волевому поведению, проявляют во время совершения преступления «извращения характера», что увеличивает «потенциал их безнравственных стремлений» [20].

Попытки понять личность социопатов осуществлялись и в психологии. З. Фрейд и П. Федерн выделили изначально присущие человеку деструктивные влечения и энергии (соответственно, «танатос» и «мортидо»), проявляемые в получении удовольствия от смерти и которые могли определять его поведение [16]. Э. Фромм создал типологию социальных характеров, выделил в ней садистскую направленность, один из типов которой проявляется в стремлении причинять другим людям страдания или видеть, как они страдают [24]. Однако выделенные в психиатрии и психологии характеристики «социопатов» не описывают деятельностные компоненты личности палачей ИГ.

В правовых документах, напротив, описан только спектр деяний, которые подлежат уголовной ответственности. Например, в Уголовном кодексе Республики

Беларусь убийства, подобные представленным в описанных выше видеоматериалах, могут быть квалифицированы статьей 139: пункты 6 («убийство, совершенное с особой жестокостью») и 11 («убийство, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы»). Составы совершенных в ИГ извращенных деяний, которые в настоящее время определяются как преступления против человечности, описываются в статьях международного уголовного права, в частности в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, в Уставе Трибуналов по бывшей Югославии, в Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г., в Римском Статуте Международного уголовного суда [22].

Садизм и крайняя жестокость, проявляющиеся в поведении отдельных социопатов, характеризуются более точными терминами *маньяк* и *серийный убийца*, однако эти понятия не определены с позиций ни психиатрии, ни психологии, ни права. Наиболее точные их характеристики даны с использованием качественной и описательной стратегий анализа, которые применили лишь некоторые психологи-криминалисты – Ю.М. Антонян [2], К.А. Кил [12], Д. Норрис [13]. Так, Ю.М. Антонян, опираясь на свой многолетний опыт изучения личности преступника и психологии убийства, описывает маньяка так: «Жестокая личность характеризуется безжалостностью, бесчеловечностью, отсутствием сопереживания и сострадания и в то же время склонностью совершать жестокие поступки, предпочитая их для разрешения возникающих жизненных проблем» [2, с. 11].

Демонстрация запредельной жестокости, с одной стороны, породила сомнение в психической «нормальности» лиц, создавших данную видеопroduкцию. С другой стороны, широкое распространение такого рода материалов обнаружило наличие (или спровоцировало появление) в обществе отдельных лиц, для которых эти видеозаписи с садистическими подробностями явились привлекательными, и у них возникла потребность «коллекционировать» их, давать им положительные оценки на форумах и распространять в общем информационном пространстве. Если часть таких лиц можно отнести лишь к категории «подсматривающих», что относится к навязчивым влечениям¹¹, то другая их часть, если судить по комментариям, проявляет явное садистическое удовлетворение, размещая восторженные отзывы об их содержании. В связи с тем, что материалы с натуралистическими сценами убийств являются частью пропаганды ИГ, это может указывать на потребность данной группировки в боевиках с садистскими наклонностями. Как пишет Эль Мюрид, «формируется запрос на насилие, переход от созерцания к активному участию. Облегчается работа по массовой вербовке все новых и новых боевиков, для которых этот запрос становится навязчивой идеей и модой» [25].

Учитывая, что мы находимся в общем и открытом информационном пространстве, сцены мучительной смерти неугодных какой-то организации людей становятся частью нашей обыденной жизни. В связи с этим мы приходим еще к одному пессимистичному выводу. Находящиеся в свободном доступе видеоматериалы с чудовищными расправами над людьми, которые на современном сленге носят такое обыденное определение, как «контентный формат», может сделать человечество более порочным. Ю.М. Антонян, исследуя вопросы агрессии, психологии убийств и изнасилований, констатирует, что современное общество, сложившееся к настоящему времени, уже не является в полной степени моральным, что является детерминирующим фактором распространения насилия. Он пишет:

¹¹ Вуайеризм – патология подсматривания.

«Широкое распространение сейчас насилия в нашей стране связано с нравственным нездоровьем общества и отдельных, но значительных групп людей, огрублением нравов» [2, с. 298].

Современные исследования показывают, что аморальность общественных устоев является причиной распространения таких явлений, как школьное насилие, колумбайн¹² и скулшутинг¹³ [7; 8; 11]. Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов, представившие в своей статье широкий спектр зарубежных и российских исследований явления колумбайна, пишут, что заметным фактором агрессивного поведения молодежи является культура насилия в современном обществе. Именно такая «культурная» среда формирует у них «насильственные фантазии и планы» и «деструктивные фантазии», с которыми они не приучены справляться [8, с. 69]. К такому же выводу пришел и В.О. Карпов, отметивший, что известные скулшутеры являлись поклонниками преступников и массовых убийц [11, с. 445].

Французский антрополог, политолог-востоковед и исламовед О. Руа отмечает, что помимо «радикализации ислама», которая обнаружилась в последние два десятилетия, в настоящее время наблюдается «исламизация радикализма» [18]. Он утверждает, что, начиная с 1995 года, появилась новая формация джихадистов, которую он называет «доморощенными террористами» или «вновь утвердившимися в вере мусульманами», которые не имели религиозного образования и обращение в веру которых происходило в группе друзей или через Интернет, а не в мечети [19]. М.Я. Яхьяев также обращает внимание на то, что исламские террористы не черпают свою идеологию из религии ислама, а берут на вооружение экстремистски модифицированную исламскую идеологию и в своей повседневной деятельности пытаются претворить ее в жизнь. При этом из-за кровожадности таких мусульман-фанатиков ислам в умах многих людей стал понятием, обозначающим массовые убийства и разрушения [27, с. 70–75].

Заключение

Материалы садистической направленности, размещенные в открытом информационном пространстве, предоставляют возможность какой-то части людей удовлетворять потребность в извращенном удовольствии. При этом большинство видеоматериалов с натуралистичными сценами умерщвления людей, широко распространяемые в социальных сетях, с формальной точки зрения не могут быть отнесены к материалам, имеющим экстремистское или террористическое содержание, т.к. они не соответствуют необходимым критериям. Так, согласно имеющимся критериям белорусского законодательства, они могут быть отнесены только к категории административных правонарушений (статья 17.8 «Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости»).

В последние годы происходит трансформация джихадизма в дикое, слабо регулируемое идейными принципами насилие. При сохранности ориентации вооруженного джихада на ведение религиозной войны, ее идейные принципы становятся все более популистскими и не имеющими обоснования в священных текстах ислама. При этом именно эта составляющая пропаганды ИГ становится наиболее привлекательной для людей, имеющих личностные деформации.

¹² Колумбайн – термин, возникший из-за названия школы в округе Джефферсон штата Колорадо США, в которой двое ее учеников старших классов спланировали и осуществили массовое убийство.

¹³ Скулшутинг – вооруженное нападение учащегося или постороннего лица на школьников внутри учебного заведения.

Литература

1. Агеенкова Е.К., Ятсуниский Т.Т. Идеологические основы деятельности группировки «Исламское государство» // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2018. – № 1. – С. 35–41.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: Юристъ, 1997. – 304 с.
3. Влияние новых медиа на распространение пропаганды «Исламского государства» // Allbest. – Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/journalism/3c0b65625a3bc79b5c43b88421206c36_0.html
4. Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) // Кавказский узел. – Режим доступа: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_8.
5. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2000. – 124 с.
6. Горохов П. «Бульдозер» из ИГИЛ казнил подростка за поп-музыку // Ридус. – Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/213055>
7. Гребень Н.Ф. Буллинг среди белорусских подростков и возможности его диагностирования // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10 (310). – С. 47–53.
8. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 4 (32). – С. 62–75.
9. Ергешиова М. Откуда такая тяга к жестокости у членов ИГИЛ, рассказал религиовед // Newtimes. – Режим доступа: <https://newtimes.kz/obshchestvo/44000-otkuda-takaya-tyaga-k-zhestokosti-u-chlenov-igil-rasskazal-religioved>.
10. Кадошникова С. Смотри и убивай // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/04/27/redrum>
11. Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34). – С. 442–446.
12. Кил К.А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. – М.: Центрполиграф, 2017. – 320 с.
13. Норрис Д. Серийные убийцы. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 320 с.
14. Окрест Д. Как ИГИЛ стал настоящей медиаимперией зла // GQ. – Режим доступа: <https://www.gq.ru/heroes/kak-igil-stal-nastoyaschej-mediaimperiej-zla>.
15. Специфические расстройства личности (F60) // Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). – Режим доступа: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4328>.
16. Райкфронт Ч. Критический словарь психоанализа. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1995. – 288 с.
17. Резолюция 2249, принятая Советом Безопасности на 7665-м заседании 20 ноября 2015 года // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/RES/2249%282015%29>
18. Руа О. Новые джихадисты – кто они? // ИНОСМИ.РУ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170424/239193852.html>
19. Руа О. Кто они, новые джихадисты? // Фергана. Информационное агентство. – Режим доступа: <https://www.fergananews.com/articles/9373>
20. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К вопросу о социопатии в клинической криминологии // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: сб. материалов Межд. научно-практ. конф. (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.): в 2 ч. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – Ч. 1. – С. 117–119.
21. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // Информационные войны. – 2015. – № 1 (33). – С. 30–36.

22. Суровый А. Виды преступлений против человечности // Вестник международного уголовного правосудия. Международный уголовный суд, нормы и документы международного права. – Режим доступа: <https://mur-info.com/crimes-against-humanity>

23. Уинтер Ч. «Исламское государство»: как работает его пропаганда // BBC NEWS Русская служба. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151005_is_propaganda

24. Фромм Э. Бегство от свободы. – Минск: Харвест, 2003. – 383 с.

25. Чудовищные зверства ИГИЛ: вырезать сердце, чтобы запугать // ПолитРоссия. – Режим доступа: <https://politros.com/28591-vyrezat-serdce-chtoby-zapugat-chudovishhnye-zverstva-igil>

26. Эль Мюрид. Как работает пропаганда группировки «Исламское государство» // ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/1597495>

27. Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. – 2015. – Т. 6, № 2 (24). – С. 64–76.

28. O'Halloran K.L., Tan S., Wignell P. et al. Interpreting Text and Image Relations in Violent Extremist Discourse: A Mixed Methods Approach for Big Data Analytics // Terrorism and Political Violence. – 2016. – № 6 (2). – Pp. 1–21.

29. Stalinsky S., Sosnow R. The Islamic State (ISIS) Establishes «Media Points» In Syria Iraq, Libya To Indoctrinate Caliphate Citizens And Enhance Its Cyber Activities On The Ground: A One-Year Review // The Cyber Jihad Lab. – Режим доступа: <http://cjlalab.memri.org/analysis-and-special-reports/the-islamic-state-isis-establishes-media-points-in-syria-iraq-libya-to-indoctrinate-caliphate-citizens-and-enhance-its-cyber-activities-on-the-ground-a-one-year-review-2>

References

1. Ageenkova E.K., Yatsunisky T.T. Ideological foundations of the activities of the Islamic State grouping. *Ideological aspects of military security*. 2018, no. 1. Pp. 35–41. (in Russian).

2. Antonyan Yu.M. *The psychology of murder*. Moscow. Jurist, 1997. 304 p. (in Russian).

3. Influence of new media on the spread of the propaganda of the "Islamic State". *Allbest*. URL: https://knowledge.allbest.ru/journalism/3c0b65625a3bc79b5c43b88421206c36_0.html. (in Russian).

4. Natives of the Caucasus in the ranks of IS (ISIS). *Caucasian Knot*. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_8. (in Russian).

5. Gannushkin P.B. *Clinic of psychopathies, their statics, dynamics, systematics*. Nizhny Novgorod: Publishing house of the Nizhny Novgorod State Medical Academy, 2000. 124 p. (in Russian).

6. Gorokhov P. "Bulldozer" from ISIS executed a teenager for pop music. *Reedus*. URL: <https://www.ridus.ru/news/213055>. (in Russian).

7. Comb N.F. Bullying among Belarusian adolescents and the possibility of its diagnosis. *Adduction i vyhavanne*. 2017, no. 10 (310). Pp. 47–53. (in Russian).

8. Davydov D.G., Khlomov K.D. Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention. *National psychological journal*. 2010, no. 4 (32). Pp. 62–75. (in Russian).

9. Yergeshova M. Where does ISIS members have such a craving for cruelty? *Newtimes*. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/44000-otkuda-takaya-tyaga-k-zhestokosti-u-chlenov-igil-rasskazal-religioved>. (in Russian).

10. Kadochnikova S. Look and kill. *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/04/27/redrum/>. (in Russian).

11. Karpov V.O. The Columbine Cult: Major Determinants of School Massacre. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018, no. 4 (34). Pp. 442–446. (in Russian).
12. Keel K.A. *Psychopaths. A reliable story about people without pity, without conscience, without remorse*. Moscow. Tsentpoligraf, 2017. 320 p. (in Russian).
13. Norris D. *Serial killers*. Moscow. Kron-Press, 1998. 320 p. (in Russian).
14. Okrest D. How ISIS became a true media empire of evil. *GQ*. URL: <https://www.gq.ru/heroes/kak-igil-stal-nastoyaschej-mediaimperiej-zla>. (in Russian).
15. Specific personality disorders (F60). *International classification of diseases of the 10th revision (ICD-10)*. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4328>. (in Russian).
16. Rykfroft Ch. *Critical Dictionary of Psychoanalysis*. St.Peterburg. East European Institute of Psychoanalysis, 1995. 288 p. (in Russian).
17. Resolution 2249. Adopted by the Security Council at the 7665th meeting on November 20, 2015. *United Nations. Security Council*. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2249%282015%29>. (in Russian).
18. Rua O. The New Jihadists – Who Are They? *Inosmi.ru*. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170424/239193852.html>. (in Russian).
19. Roy O. Who are the new jihadists? *Fergana. Information Agency*. URL: <https://www.fergananews.com/articles/9373>. (in Russian).
20. Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. On the issue of sociopathy in clinical criminology. *State policy in the field of the appointment and execution of criminal sentences: Collection of materials of the international scientific and practical conference (Vologda, November 20–21, 2008)*. In 2 parts. Vologda: VIPE FSIN of Russia, 2008. Iss 1. Pp. 117–119. (in Russian).
21. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A., Kostin V.N. New quality of terrorist propaganda: ISIS media empire. *Information wars*. 2015, no. 1 (33). Pp. 30–36. (in Russian).
22. Severe A. Types of crimes against humanity. *Bulletin of International Criminal Justice. International criminal court, norms and documents of international law*. URL: <https://mup-info.com/crimes-against-humanity/>. (in Russian).
23. Winter C. "Islamic State": how its propaganda works. *BBC NEWS Russian Service*. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151005_is_propaganda. (in Russian).
24. Fromm E. *Escape from freedom*. Minsk. Harvest, 2003. 383 p. (in Russian).
25. Monstrous atrocities of ISIS: cut out the heart to scare. *Polit Russia*. URL: <https://politros.com/28591-vyrezat-serdce-chtoby-zapugat-chudovishhnye-zverstva-igil>. (in Russian).
26. El Murid. How does the propaganda of the Islamic State group work. *ITAR-TASS*. URL: <http://itar-tass.com/opinions/2299>. (in Russian).
27. Yakhyaev M.Ya. On the issue of extremism in Islam. *Islamovedenie*. 2015. Vol. 6, no. 2 (24). Pp. 64–76. (in Russian).
28. O'Halloran K.L., Tan S., Wignell P. et al. Interpreting Text and Image Relations in Violent Extremist Discourse: A Mixed Methods Approach for Big Data Analytics. *Terrorism and Political Violence*. 2016, no. 6 (2). Pp. 1–21.
29. Stalinsky S., Sosnow R. The Islamic State (ISIS) Establishes «Media Points» In Syria Iraq, Libya To Indoctrinate Caliphate Citizens And Enhance Its Cyber Activities On The Ground: A One-Year Review. *The Cyber Jihad Lab*. URL: <http://cjlaboratory.org/analysis-and-special-reports/the-islamic-state-isis-establishes-media-points-in-syria-iraq-libya-to-indoctrinate-caliphate-citizens-and-enhance-its-cyber-activities-on-the-ground-a-one-year-review-2/>